

УДК 343.4

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.Е. Сенина

В.А. Шувалова

магистранты направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция,

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП), e-mail: jul.senina1998@yandex.ru

Научный руководитель: Фоменко А.И., к.ю.н., доцент.

Аннотация: На сегодняшний день в условиях глобальной информатизации общества проблема распространения кибербуллинга приобретает внушительные масштабы распространения. В данной статье будет рассмотрен вопрос о перспективах внесения дополнений в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации составов преступления, закрепляющих уголовную ответственность за кибербуллинг, а также о некоторых вопросах его регулирования.

Ключевые слова: кибербуллинг, ответственность, проблема, зарубежный опыт, регулирование, санкция статьи, информатизация общества, кибермоббинг.

CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF CYBERBULLYING REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Y. E. Senina

V.A.Shuvalova

Abstract: Today, in the context of the global informatization of society, the problem of the spread of cyberbullying is gaining an impressive scale of distribution. This article will discuss the prospects for making additions to the current Criminal Code of the Russian Federation of the elements of a crime that criminalize cyberbullying, as well as some issues of its regulation.

Keywords: cyberbullying, responsibility, problem, foreign experience, regulation, article sanction, informatization of society, cybermobbing.

На сегодняшний день во всех развитых странах появились цифровые технологии, которые вплотную вошли во все сферы жизни общества. Технологии цифровизации успешно внедряются и в России на протяжении последних лет. Если развиваются цифровые технологии, следовательно, появляется нестандартное цифровое пространство для совершения новых видов преступлений, с которыми наши правоохранительные органы сталкиваются впервые.

Так, одним из наиболее новых видов общественно-опасных деяний в информационно-телекоммуникационной сети Интернет является «кибербуллинг», который принято считать наиболее агрессивной формой девиантного (противоправного) поведения [4, С.122-128].

Что же из себя представляет такой феномен как «кибербуллинг»? Впервые трактовку понятию «кибербуллинг» дал канадский политик Билл Белси. Он полагает, что под таким понятием как «кибербуллинг» принято считать использование информационно-цифровых технологий, например, таких как: электронная почта, мобильный телефон и различные гаджеты с цифровыми технологиями INTEL для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы лиц, направленного на оскорбление других людей. Исходя из самого определения «кибербуллинг» можно выделить одно существенное отличие от понятия буллинг в его классические формулировки, а именно, то что такие общественно-опасные действия находят свое распространение на просторах цифровых и информационных платформ.

Следовательно, исходя из трактовки определения «кибербуллинг», определившее Биллом Белси, мы можем сделать вывод, что кибербуллинг это - намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени. На сегодняшний день не существует правовой трактовки понятия «кибербуллинг» на территории Российской Федерации, а также способов и методов его уголовно-правового регулирования. Проанализируем системы регулирования кибербуллинга в разных странах мира и изучим эффект от принятых законодательных актов в данных системах [5, С.714-715].

Так в 2014 году на международной арене организацией ООН была принята резолюция, направленная на борьбу со всеми формами проявления буллинга (куда входит и кибербуллинг). Данная резолюция призвала всех

стран-участников принять активные меры по защите детей и подростков от такого агрессивного воздействия как кибербуллинг.

Сейчас, опыт регулирования противодействия кибербуллингу в зарубежных странах является достаточно успешным, и помогает в разы сократить количество совершенных преступлений.

В 2015 году в Новой Зеландии был принят закон «О пагубных цифровых коммуникациях» (Harmful Digital Communications Act) в котором существует мера ответственности за совершение кибербуллинга [3]. Наказание со совершение намеренных оскорблений, угроз, диффамации и сообщений другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени составляет до двух лет лишения свободы или денежный штраф в размере \$42 000. Для того чтобы законодательный акт был запущен в работу было создано специальное правительственное агентство, которое осуществляет сотрудничество с компаниями Facebook, Google и Twitter с целью ликвидации оскорбительного контента в интернете. Таким образом именно Новая Зеландия стала первой страной мира, которая установила уголовную ответственность за совершение кибербуллинга.

В США в 44 штатах, тоже действует законодательство, регулирующее уголовную ответственность за совершение кибербуллинга, в том числе и школьников. Тем не менее, в США также делают упор на профилактику, вводя в школьную программу дискуссии об «ответственном использовании интернета». А вот, например, в Германии кибербуллинг является гражданско-правовым проступком и влечет за собой внушительные денежные штрафы, которые составляют около \$56000 [7, С.510-515].

Что же касается регулирования ответственности за совершение кибербуллинга в Российской Федерации, то здесь существует проблема, связанная с пробелами в действующем уголовном законодательстве. 6 декабря 2019 году в Государственной Думе состоялся круглый стол по вопросам противодействия «кибербуллингу», где призвали ужесточить

уголовную ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет угроз жизни и здоровью (статья 119 УК РФ) [1]. Так, участники круглого стола подчеркнули, что такие действия в ряде зарубежных стран называются сталкингом (от англ. преследовать, выслеживать) и относятся к общественно-опасным преступлениям, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Но никаких действий со стороны представителей законодательства не последовало[6].

В 2020 году случаи кибербуллинга участились, как в мире, так и в России – по некоторым подсчетам на порядок. Согласно исследованию, Mail.ru Group особый рост проявлений кибербуллинга пришёлся на период пандемии, вызванной распространением опасного вируса COVID-19.

На данный момент в уголовном законодательстве Российской Федерации существуют правовые инструменты, позволяющие бороться с проявлением кибербуллинга. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за [9, С.208-212]:

1. Клевету (статья 128.1)
2. Шантаж и вымогательство (статья 163)
3. Доведение до самоубийства (статья 110).

Также в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях существует ответственность за оскорбление, предусмотренная статьей 5.61 [2]. Но как показывает существующая практика все эти законы не позволяют должным образом противодействовать кибербуллингу, поскольку прямой ответственности за травлю в сети российское законодательство не предусматривает.

Исходя из вышесказанного, хочется сделать вывод о том, что безусловно действующее уголовное законодательство Российской Федерации нуждается в доработке. Необходимо определить комплекс уголовно-правовых мер, которые будут полностью регулировать одноименный состав преступления. Для того, чтобы дополнить действующий уголовный закон необходимо создание межфракционной рабочей группы, в которую войдут

депутаты, юристы, эксперты и иные заинтересованные лица с тем, чтобы усовершенствовать правовое регулирование в информационно-коммуникационной сфере и повысить уровень защищенности граждан от неправомерных посягательств, в том числе, от преследований, угроз расправой, убийством и причинением вреда здоровью. Но, а пока этот вопрос остается открытым и нуждается в детальном анализе и совершении конкретных действий со стороны представителей законодательной ветви власти[8].

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от. 30.12.2020 года) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 26.01.2021).
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от. 30.12.2020 года) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 26.01.2021).
3. Закон Новой Зеландии «О пагубных цифровых коммуникациях» от 13.07.2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wikireality.ru/wiki/Закон_о_вредных_цифровых_коммуникациях (Дата обращения 26.01.2021).
4. Зинцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга / А.С. Зинцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского – 2019. – № 3. – С. 122-128.
5. Зуева Т.Ю. Кибербуллинг: уголовно-правовой аспект // Традиции и новации в системе современного Российского права. – 2018. – №2. – С. 714-715.
6. Кибербуллинг вне закона: в России предлагают ввести ответственность за травлю в соцсетях – URL: [https:// rocit.ru/news/responsibility-for-cyberbullying](https://rocit.ru/news/responsibility-for-cyberbullying) (Дата обращения: 26.01.2021).
7. Кунделеев С.В., Коханова В.С. Криминологические аспекты совершенствования системы противодействия преступности в сети интернет // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – №2. – С. 510-515.
8. Найденова Л.А. Кибербуллинг: материалы на портале медиаграмотность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// psyfactor.org / lib / cyber - bullying.htm](http://psyfactor.org/lib/cyber-bullying.htm). Дата доступа 26.01.2021.
9. Фоменко А.И., Флюстунова А.А. Понятие и виды преступлений в сфере высоких технологий // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015 – №5. – С. 208-212.